

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ: ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

А.Г. Анисимова, М.А. Архипова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1.

Данная статья посвящена терминологической системе англоязычного права. В статье рассматриваются её основные особые характеристики, а также исследуется и доказывается системный характер юридической терминологии. В настоящее время очевидна необходимость исследования профессионального языка как важнейшего средства распространения и передачи профессиональной информации, а также средства коммуникации в профессиональной среде. Именно термины составляют смысловое ядро языка для специальных целей. Проблема терминологии особенно актуальна для сферы юриспруденции, в которой крайне важна точность изложения. Юридические термины обладают рядом отличительных характеристик, позволяющих выделить их в особую категорию. Данные характеристики включают в себя абстрактность, отвлечённость юридических понятий; возможность введения новых значений терминов судебными организациями; важность судебной интерпретации для формирования значения юридической терминологической единицы.

Каждый термин занимает своё место среди других элементов терминосистемы, с которыми он связан определённым образом и находится в определённых отношениях. Необходимо рассматривать терминологическую систему как единое целое, между элементами которого существуют иерархические связи. В терминологической системе можно выстроить иерархию родовых и видовых терминов, которые образуют так называемое семантическое поле. Проявлением системных связей внутри терминологии можно считать наличие типичных для данной системы структурных моделей, по которым происходит образование новых терминов. Важным критерием является преобладание терминологических словосочетаний определённого типа. Например, в терминологии уголовного права преобладают структурные модели Noun + Preposition + Noun и Adjective + Noun.

Безусловно, системный подход к изучению отраслевой терминологии позволяет оптимизировать процесс обучения.

Ключевые слова: язык для специальных целей, юридический термин, судебная интерпретация, терминологическая система, принцип “genus proximum et differentia specifica”, родовые и видовые термины, структурные модели.

Термины по своей природе являются смысловым ядром языка для специальных целей в связи с тем, что они выражают и передают основную содержательную информацию. Именно терминология позволяет нам создать единое информационное пространство для международного научного общения. Изменения в жизни общества, безусловно, оказывают непосредственное влияние на словарный состав языка. Эпоха научно-технического прогресса определяет постоянно возрастающую потребность в терминах. Общеизвестно, что свыше 90% новых слов, появляющихся в языках, составляют термины, а их численность в некоторых науках значительно превышает число неспециальных слов.

Эпоха глобализации с её пространственно-временной компрессией, информационной революцией и устранением барьеров на пути движения информации вовлекает практически всё человеческое сообщество в общий информационный поток. Следовательно, современному специалисту абсолютно необходимо владеть языком для специальных целей и терминологией соответствующей предметной области, будь то сфера экономики, политики или права.

Право всегда было и остаётся основой для регулирования межличностных, общественных и межгосударственных отношений, оно составляет неотъемлемую часть жизни общества. Юридический термин – это слово, которое употреблено в законодательстве, является обобщённым наименованием юридического понятия, имеющего точный и определённый смысл, и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью [4]. В первую очередь, следует различать термины права и термины науки о праве (юриспруденция). Терминология права относится к правовой практике, тогда как терминология юриспруденции относится к правовой доктрине. Термины права могут быть включены в систему терминов юриспруденции, но не наоборот.

Терминологические единицы юриспруденции являются научными, тогда как подобные единицы права можно выделить в особую категорию вследствие того факта, что право представляет собой одну из форм общественного сознания. Другая отличительная черта юридической специальной лексики определяется тем, что каждый отдельно взятый термин может быть отнесён к различным терминологическим категориям. Общие юридические термины включают в себя лексические единицы, не изменяющие свое значение в зависимости от отрасли права, в которой они употребляются. Значение более узких отраслевых терминов раскрывается только в рамках системы соответствующей отрасли права. Межотраслевые термины являются общими для нескольких отраслей права; при этом в их семантике при функционировании происходят некоторые изменения [5].

Так, например, например, термин «*admission*» применительно к гражданскому судопроизводству означает «a statement by a party

to litigation or by his duty authorized agent that is adverse to the party's case» [1, с. 17-18]; тогда как в уголовном судопроизводстве данный термин имеет значение «a statement by the defendant admitting an offence or a fact» [1, с. 17-18].

Приведём еще несколько примеров межотраслевых терминов права:

– **Cancellation:** 1) in equity: “an order by the court that specified documents should no longer have effect” [1, с. 75]; 2) in Commercial law: “the right to cancel a commercial contract after it has been entered into” [1, с. 75];

– **Witness summons:** 1) in civil proceedings: “a document issued by the court under Part 34 of the Civil Procedure Rules requiring a witness to attend court to give evidence or to produce documents to the court”; 2) in criminal proceedings: “a document served on a witness requiring him to attend court to give evidence” [1, с. 591].

Для того чтобы отнести определённый термин к той или иной категории, необходимо провести анализ его дефиниции и места, занимаемого им в общей системе понятий права. Специфической чертой английского юридического языка является введение новых значений терминов судебными организациями. Нередко значение термина постепенно приобретает новые оттенки путем уточнений в ходе принятия судебных решений. Показательным является следующий пример: семантический объём термина «*issue*» был расширен вследствие судебного решения, так как при рассмотрении дела о завещании суд постановил, что значение данного термина должно включать не только родных, но и усыновлённых детей.

Судебная интерпретация играет огромную роль в формировании значения юридической терминологической единицы. Если в терминологических системах других языков для специальных целей лексические единицы непосредственно коррелируются с экстралингвистической реальностью, то есть с предметами, действиями, отношениями и качествами, то в юридической терминологической системе лексические единицы соотносятся с экстралингвистической реальностью опосредованно. Судебная интерпретация предполагает, что, в случае наличия спорного момента, возникающего из-за смыслового пробела или недостаточной аргументированности авторской точки зрения, суд имеет право не только на интерпретацию, но и на создание новых оттенков значения терминологической единицы. В результате многие термины приобретают субъективный характер, а их значение зависит от уже принятых решений суда и налагает определённые ограничения на подобные решения в будущем. Согласно Н.Г. Комлеву, судопроизводство является такой областью, где «разброс вариантов значения, коннотации и денотации наиболее впечатляющ и чреват далеко идущими последствиями» [6].

Необычная трактовка терминологических единиц закрепляется в нормативно-правовых

актах, что отличает термины права от терминов других отраслей знания. Ещё одной важной особенностью является абстрактность, отвлечённость юридических понятий, что может привести к неоднозначному толкованию правовых документов, даже если в них используются узкоспециальные термины [2].

В настоящее время большинство ученых сходятся во мнении, что системность является одной из основных характеристик терминологии. Данное положение можно найти в работах таких отечественных исследователей, как Д.С. Лотте, А.А. Реформатский, О.С. Ахманова, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, В.М. Лейчик, Б.Н. Головин, Л.Л. Кутина, С.В. Гринёв, В.В. Феокистова, В.К. Никифоров, А.В. Суперанская, В.М. Сергеев, В.Г. Афанасьев, Р.Я. Кобрин, С.Д. Шелов, А.С. Герд, В.А. Татарин. Системный характер терминологии основывается на системности научного знания. Термины, выражающие определённые понятия, выстраиваются в соответствии с иерархической структурой данных понятий. Каждый из них занимает своё место среди других элементов терминосистемы, с которыми он связан определённым образом и находится в определённых отношениях.

Следовательно, необходимо рассматривать терминологическую систему как единое целое, которое организованно определённым образом и включает в себя взаимосвязанные и закономерно расположенные элементы. Системный характер терминологии предполагает наличие в ней иерархических связей. Принцип «genus proximum et differentia specifica» был впервые сформулирован О.С. Ахмановой; он помогает выявить отношения между элементами терминологической системы. Определение термина уже обычно содержит свойства и признаки понятия, определяемого термином, достаточные для того, чтобы установить его содержание и то, что отличает его от других понятий. Данные признаки могут быть как общими для всех видовых терминов и, соответственно, конституирующими для определенного рода, так и индивидуальными, свойственными только данному видовому термину. Таким образом, принцип «genus proximum et differentia specifica» позволяет выстроить иерархию родовых и видовых терминов.

Основные понятия и концепции той или иной области человеческого знания и деятельности обычно выражаются с помощью родовых терминов. В большинстве случаев родовые термины выражены отдельными словами, например, «law», «sentence», «evidence», «offence», «court». Видовые термины образуются по мере развития и усложнения того или иного понятия, которое в данном процессе приобретает новые свойства и характеристики. В основном такие термины представлены терминологическими словосочетаниями, так как они способны отражать необходимые признаки понятия и определять их место в классификации, основанной на принципе

«genus proximum et differentia specifica».

Терминологические словосочетания, связанные между собой родовидовыми отношениями, характеризуются тем, что понятие, обозначаемое тем или иным термином, и понятие, обозначаемое частью данного полилексемного термина, относятся к одной и той же классификационной схеме, а атрибутивная часть термина определяет классификационный признак. Так, например, «punishment» является родовым для ряда терминов, которые можно разделить на несколько групп в зависимости от оттенков значения:

– мягкая форма наказания: *light punishment, commuted punishment, lenient punishment, remitted punishment*;

– строгая форма наказания: *cruel punishment, harsh punishment, severe punishment, unremitted punishment, brutal punishment, drastic punishment, serious punishment, stiff punishment*;

– наименования видов наказаний, в которых присутствует сема «предусмотренный законом»: *express punishment, common-law punishment, due-course-of-law punishment, expressly prescribed maximum punishment, expressly prescribed minimum punishment, statutory punishment, judicial punishment, extrajudicial punishment, lawful punishment*;

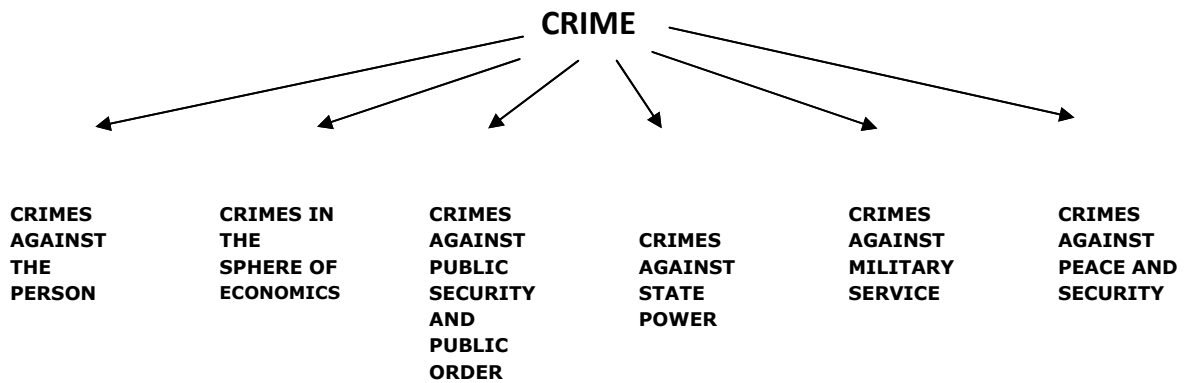
– наименования видов наказаний, обладающие коннотативным значением: *just punishment, defamatory punishment, degrading punishment, ignominious punishment, infamous punishment*.

Родовому термину «punishment» присущ конституирующий для всего рода признак: «меры, следующие за совершением противозаконного действия». Данный признак является общим для всех видовых терминов, обозначающих виды наказания. В отличие от общих, индивидуальные признаки выражены только в определённых терминах данного рода, и другие видовые термины данными признаками не обладают. Например, видовой термин «*cruel and unusual punishment*» обладает следующим значением: «such punishment as is found to be offensive to the ordinary person»; а термин «*extrajudicial punishment*» – «a punishment which is done outside of a court's jurisdiction».

Видовые термины могут в дальнейшем становиться родовыми по мере развития терминологической системы. Родовые и видовые термины образуют так называемое *семантическое поле*. А.В. Суперанская утверждает, что семантическое поле для термина-слова – это та совокупность других терминов-слов, с которыми он:

- а) сочетается в рамках данной науки;
- б) на базе которых формируется сам;
- в) на которые оказывает влияние своей языковой формой [3].

Например, в терминологии уголовного права «*crime*» является родовым термином, который образует семантическое поле, объединяющее термины, которые можно подразделить на несколько групп:

- общие понятия уголовного права;
- виды преступлений;
- субъекты преступления;
- субъекты преступления;
- наказания за совершение преступления.

Ниже приведен пример семантического поля термина «*crime*»:

Принцип «genus proximum et differentia specifica» характеризуется также следующими критериями: 1) типичные для данной системы структурные модели, по которым происходит образование новых терминов; 2) Антонимические отношения между терминологическими единицами.

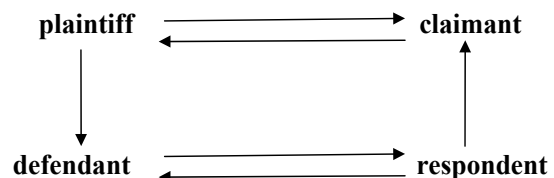
Важным критерием терминологической системности является преобладание терминологических словосочетаний определённого типа. В научных терминологиях преобладают атрибутивные словосочетания, которые отличаются смысловой ёмкостью и компактностью, а также относительной устойчивостью. Так, в терминологии уголовного права преобладают структурные модели Noun + Preposition + Noun и Adjective + Noun.

Структурная модель Adjective + Noun является наиболее распространённым типом атрибутивного словосочетания. В терминологии уголовного права термины, созданные по данной модели, составляют примерно 29 процентов от общего количества терминологических единиц: *actionable tort*, *criminal negligence*, *preventive detention*. В терминологических словосочетаниях данного типа прилагательное обычно не выражает качественную характеристику, а ограничивает и конкретизирует понятие, выраженное именем существительным, выделяет в его логико-понятийном объёме определённую область и образует новое, более узкое понятие, вступающее с основным в отношения вида и рода.

Прилагательные в терминологических словосочетаниях могут сами представлять собой сложные структуры, которые, в свою очередь, отражают сложную структуру понятий, например: *expressly prescribed maximum punishment*. Также в терминологии уголовного права можно выделить группу терминологических словосочетаний, представляющих структурную модель Noun + Preposition + Noun, например: *abuse of discretion*; *crime of violence*; *arrest of judgment*.

Другим проявлением системных связей внутри терминологии являются антонимические отношения между терминологическими единицами. Как родовые, так и видовые термины нередко находятся в отношениях противопоставления, то есть в антонимических отношениях. Данное явление необходимо для понимания предметов и явлений. Поскольку термин обладает системным характером, то есть он прямо или опосредованно связан с другими элементами терминосистемы, многие из них имеют параллели в терминологической системе и их значение раскрывается через тот термин, с которым они находятся в антонимических отношениях, например: *crime* – *punishment*, *actual notice* – *constructive notice*, *claimant* – *defendant*.

Существование подобных антонимических пар терминов служит доказательством системности терминологии. В ряде случаев термины вместе с синонимами и антонимами могут образовывать подобие «семантического квадрата», например:

Антонимические отношения могут реализовываться двумя способами:

- 1) морфологически, при помощи аффиксов;
- 2) лексически, при помощи слов с противоположным значением.

В терминологии уголовного права достаточно мало терминов, которые образуют антонимическую пару морфологическим способом:

- *direct evidence* – *indirect evidence*;
- *joinder* – *misjoinder*;
- *remitted punishment* – *unremitted punishment*;
- *appellant* – *appellee*.

Большая часть антонимов в терминологии уголовного права образуется на лексическом уровне, например:

- *defendant* – *claimant*;
- *bar (place of defendant)* – *bench (place of judge)*;
- *principal* – *accessory*;
- *accusatorial process* – *inquisitorial process*;
- *actual notice* – *constructive notice*;

■ Филология

– *aggravation – mitigating circumstance, etc.*

«Genus proximum» может быть представлен регулярно повторяющейся аффиксальной морфемой, тогда как «*differentia specifica*» – изменяющейся корневой морфемой. Следующие суффиксы являются наиболее распространёнными в английской терминологии уголовного права:

– *al: jurisdictional, incidental, corporal;*

– *er: lawyer, offender, lawbreaker, joinder;*

– *ment: abandonment, abatement, judgment, embezzlement;*

– *ence: acquiescence, negligence;*

– *ed: accused, authorized, automated (crime), alleged (offender);*

(*t*)*ion: abduction, accusation, adjudication, etc.*

К наиболее распространённым приставкам в английской терминологии уголовного права относятся:

– *ir: irrefragable, irreparable, irresistible;*

– *dis: disbar, discharge, dismiss;*

– *over: overbreadth (doctrine), overreaching;*

– *quasi: quasi-criminal, quasi-judicial, etc.*

Известно, что аффиксы в составе терминов могут отображать, к какой категории относится понятие, обозначаемое термином [7]. Возможность установить связь между аффиксом и определённым понятием служит доказательством системных связей внутри терминологии. Например, суффикс «-ing» передаёт значение процесса: *rehearing, engaging (in criminal activity),*

causing (death, loss); суффикс «-ment» также передает значение процесса, действия или результата. Суффикс «-er» обычно указывает на человека, деятеля: *lawyer, offender*; однако в ряде случаев данный суффикс может обозначать процесс: например, термин «*joinder*» имеет значение «uniting of several causes of action or parties in a single suit». Приставки могут придавать корню следующие значения: приставка «-ir» – отрицание; «-dis» – отрицание, а также отсутствие, недостаток чего-либо; «-over» – «чрезмерный, избыточный» или «находящийся за пределами чего-либо»; приставка «-quasi» – «почти, как если бы, частично».

В заключение хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что для освоения языка специальности необходимо знать и уметь правильно употреблять те лексические единицы, которые называются специальными понятиями, то есть термины. Системный подход к изучению отраслевой терминологии, рассмотренный на примере терминологии права, позволяет оптимизировать процесс обучения. Лексико-понятийная соотнесённость терминов, их взаимодействие и взаимозависимость позволяют рассматривать терминологию как целостную терминологическую систему, которая служит своеобразной языковой основой системы специальных понятий, которые, в свою очередь, отражают системность научного знания.

Список литературы

1. A Dictionary of Law. Oxford University Press, 2009. 602 p.
2. Solan L.M. The Language of Judges. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1993. 230 p.
3. Superanskaya A. V. Technical terms as a part of special vocabulary // Russian terminology science (1992–2002). Vienna: Termnet publisher, 2004. P. 248–265.
4. Глинская Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. 209 с.
5. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2001. 790 с.
6. Комлев Н.Г. Термин и истина // Терминоведение. М., 1996. №1-3. с. 23-31.
7. Хижняк С.П. Формирование и развитие терминологичности в языковой системе (на материале юридической терминологии): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1998. 40 с.

Об авторах

Анисимова Александра Григорьевна – д.филол.н., профессор кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

E-mail: alexandraanisimova@gmail.com

Архипова Мария Александровна – аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: mariaarkhipova89@gmail.com

ENGLISH LAW TERMS: EDUCATIONAL PROCESS OPTIMIZATION

A.G. Anisimova, M.A. Arkhipova

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract: *The article focuses on the terminology of English law as a system. It deals with the main specific characteristics of the English legal terminology and studies the systemic nature of the terminology of Criminal Law.*

Nowadays, an increasing role of the study of professional language (Language for Specific Purposes) is obvious since it is a means of dissemination and exchange of professional information and a means of communication in the professional discourse. It is a system of terms that constitutes the core of the Language for Specific Purposes. The study of terminology is of paramount importance for the legal sphere of human activity where the accuracy of interpretation plays a very substantial part.

Legal terms have a number of specific characteristics, such as: abstract nature of legal notions; introduction of new terms by regulatory organizations;

an important role of judicial interpretation in constituting shades of meaning of a legal terminological unit; and the fact that a legal term may belong to a particular area of Law, which makes it possible to refer it to the category of general legal, branch-wise, or inter-branch vocabulary.

Every term has its particular place among other elements of a system and is related to them in a particular way. A terminological system should be considered as a whole, and there are particular hierarchical relations between its elements. Within a terminological system, it is possible to set a hierarchy of generic and specific terms that can form the so-called semantic field. One of the features demonstrating the systemic links within a terminology is the existence of some typical structural models, according to which terms are coined. An important criterion is the predominance of terminological word-combinations of a certain type. For example, in the terminology of Criminal Law the models Noun + Preposition + Noun and Adjective + Noun are the most common structural models. Another important criterion of a systemic nature of terminology is the existence of antonymous relations between terminological units. Undoubtedly, systemic approach to terminological studies allows optimizing the learning process.

Key words: Language for Specific Purposes, legal term, judicial interpretation, terminological system, systemic approach, “genus proximum et differentia specifica” principle, hierarchy, generic and specific terms, structural models, antonymous relations between terminological units.

References

1. A Dictionary of Law. Oxford University Press, 2009. 602 p.
2. Solan L.M. The Language of Judges. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1993. 230 p.
3. Superanskaya A. V. Technical terms as a part of special vocabulary // Russian terminology science (1992–2002). Vienna: Termnet publisher, 2004. P. 248–265.
4. Glinskaja N.P. Juridicheskaja terminologija v raznyh funkcional'nyh stiljah anglijskoj rechi. Kand, Diss (Law terms in different functional styles of the English speech. Cand. Diss). M., 2002. 209 p.
5. Dodonov V.N., Ermakov V.D., Krylova M. Bol'shoj juridicheskij slovar' (Big law dictionary). M.: Infra-M, 2001. 790 p. (in Russ.)
6. Komlev N.G. Termin i istina (The term and the truth) Terminovedenie (Science of terminology). M., 1996. №1-3. P. 23-31. (in Russ.)
7. Hizhnjak S.P. Formirovanie i razvitie terminologichnosti v jazykovej sisteme (na materiale juridicheskoj terminologii): Dokt, Diss, Avtoref (Formation and development of termhood in the language system (based on the study of law terms. Doct. Diss. Auto abstract). Saratov, 1998. 40 p.

About the authors

Alexandra G. Anisimova – Doctor of Philology, Professor of the English Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: alexandraanissimova@gmail.com;

Maria A. Arkhipova – postgraduate student of the English Department, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University. E-mail: mariaarkhipova89@gmail.com